

О КОНКУРЕНЦИИ СУДЕБНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ФОРМ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ

Лушников А.М., Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор; Лушникова М.В., Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор

В трудовом праве юрисдикционная форма защиты представляет собой деятельность предусмотренных законом органов по защите трудовых прав и интересов. Речь идет о защите прав и интересов, во-первых, в судебных органах; во-вторых, в органах по рассмотрению индивидуальных и коллективных трудовых споров (трудовая юстиция) и, в-третьих, - в органах государственного, муниципального и ведомственного контроля за соблюдением трудового законодательства (административная формы защиты) [1, с. 327-345].

Административная форма защиты трудовых прав работников представляет собой проявление публично-правовых начал в регулировании трудовых отношений и характеризует степень вмешательства государства в правовое регулирование и защиту трудовых прав. Вместе с тем, в ТК РФ органы федеральной инспекции труда наделены довольно широкими полномочиями, в том числе и «квазисудебными» [2]. Это породило проблему конкуренции компетенции судебных органов и органов федеральной инспекции труда по разрешению трудовых споров. Имеются в виду трудовые споры лиц, обжалующих наложение дисциплинарного взыскания (ст. 193 ТК), восстановление на работе уволенных работников (п. 2 ч. 1 ст. 83, ст. 234, 373 ТК РФ); разногласия по вопросам расследования несчастных случаев на производстве (ст. 231 ТК). В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» Федеральная инспекция труда наделена не только контрольными полномочиями, но и правом рассмотрения разногласий по вопросам проведения специальной оценки условий труда.

В литературе неоднократно справедливо высказывалась позиция о недопустимости такой ситуации. Наделение государственной инспекции труда правом разрешать трудовой спор является вмешательством исполнительной власти во власть судебную. Это противоречит Конституции РФ (ст. 10, 118). Однако отметим, что в определенной степени конкуренция судебной и административной юрисдикции «снимается» нормой о возможности обжалования решений государственных органов надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства в суд (ст. 231, 357, 373 ТК РФ).

Ряд полномочий государственной инспекции труда требует особых пояснений. Полномочие по восстановлению работника на работе является весьма спорным, так как по сути, инспекция труда наделяется в этом случае судебными функциями и разрешает спор о праве, определяя законность или незаконность увольнения работника. Кроме того, в законодательстве отсутствуют указание на сроки обращения в инспекцию труда в случае оспаривания законности увольнения, сроки рассмотрения жалобы работника и

др. Если при проведении проверки выявлены нарушения трудового законодательства в виде незаконного увольнения работника, то государственная инспекция труда на основании ст. 357 ТК может выдать работодателям обязательные для исполнения предписания. По мнению Верховного Суда РФ в этом предписании не должно содержаться требование о восстановлении на работе, поскольку государственная инспекция не наделена такими полномочиями. Однако она вправе выдать предписание об отмене приказа об увольнении, произведенного с нарушением трудового законодательства. В свою очередь работодатель вправе обратиться в суд с заявлением об обжаловании этого предписания [3]. Таким образом, государственный инспектор труда выносит предписание об отмене приказа об увольнении работника, однако вопрос об оплате времени вынужденного прогула, возмещении морального вреда разрешается только в судебном порядке. Следует отметить «усеченный» характер права на восстановление работника инспекцией труда, т. е. правом инспекции труда «отмены незаконного приказа о прекращении трудового договора без права требования оплаты вынужденного прогула». Предписание государственного инспектора об отмене приказа о незаконном увольнении подлежит немедленному исполнению по аналогии с исполнением решения суда о восстановлении на работе (ст. 396 ТК РФ).

Действующее трудовое законодательство не устанавливает сроков обращения работников в инспекцию по труду с заявлениями о нарушении трудовых прав. К сожалению, в судебной практике не сложилось однозначной позиции по вопросу о сроках обращения в инспекцию труда. Одни суды считают, что для такого способа защиты сроков давности не применяются, поскольку закон их не устанавливает. Другие суды признают возможным применение по аналогии сроков давности обращения в КТС и суд по трудовым делам. Очевидно, что эту правовую неопределенность нашему законодателю следует устранить, внося соответствующие дополнения в ТК РФ.

Следует также отметить и необоснованное ограничение полномочий государственного инспектора труда по участию рассмотрения дел в суде, которые связаны с нарушением трудовых прав. Согласно ГПК РФ (ст. 46) они не относятся к числу лиц, имеющих право обращаться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Между тем такие права предоставлены прокурору (ст. 45 ГПК).

Список использованных источников

1. Лушников, А.М. Курс трудового права: в 2 т. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. - М.: Статут, 2009. - Т.1. - 879 с.
2. См. подробнее: Лушников, А.М. Охрана труда и трудовправовой контроль (надзор) / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. - М.: Проспект, 2014. - 168 с.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 9.